

МОТИВ ПУТИ В КАЗАХСКОМ ТРАВЕЛОГЕ

Досмаганбетова Г. Ж.

PATH MOTIF IN THE KAZAKH TRAVELOGUE

Dosmaganbetova G. Zh.

Идея свободы как ведущая и основополагающая определяла и детерминировала развитие путешествий как литературного жанра. Отсюда проистекло понимание путешествия как литературной формы, обладающей максимумом возможностей для ничем не ограниченного выбора предметов изображения и столь же свободного, по воле автора, перехода от одного такого предмета к другому, вне зависимости от места, которое тот занимает в любой условной иерархической системе: будь то система литературная или социальная. Идея жанровой свободы пронизывает все уровни художественной структуры «путешествия» и закрепляется в его конструктивной основе как принцип свободного, бессюжетного повествования. С другой стороны, она подспудно разрушает «замкнутость» путешествия как автономного художественного текста, «стремится вывести произведение за пределы литературного ряда как такового»¹.

Жанр травелога – совершенно уникальный и особый жанр, который возник в литературе достаточно поздно. Он появился тогда, когда оседлая жизнь людей, не связанная

ни с какими перемещениями дальше своего села, своего города, своего княжества, изменилась. Эта была эпоха географических открытий новых материков и континентов, начались плаванья в другие страны. И первое впечатление от происходящего на только что открытых землях и было предметом изображения в путешествиях. Авторы рассказывали о том, что увидели. Иногда это были совершенно сказочные описания. В связи с тем, что не всегда высадившись с корабля людям удавалось увидеть то, что на самом деле там происходило, они просто-напросто выдумывали свои собственные мифы или же рассказывали известные мифы, перенося их на территории только что открытых континентов или завоеванных стран².

В казахском литературоведении исследованием литературы травелога в том или ином аспекте занимались ученые и писатели М. О. Ауэзов, Е. Исмаилов, Б. Кенжибаев, И. Т. Дюсенбаев, Ш. К. Сатпаева, К. Ш. Кереева-Канафиева, Х. Суюншалиев, А. Дербисалиев и др. Ш. К. Сатпаева в своих научных монографиях не только прослежи-

вала связь казахской литературы с западноевропейскими и восточными литературами, но и устанавливала истоки этого явления, зачастую связанные с литературой путешествий, освещала неисследованные ранее страницы. В XIX в. интересовались Казахстаном следующие путешественники: Ян Потоцкий, Адольф Янушкевич, Томас Уитлем Аткинсон, Джон Кэстль, Джордж Кеннон, Джон Вуд и многие другие, оставившие о своих путешествиях произведения, которые глубоко изучены видным ученым Ш. К. Сагпаевой в ее книгах «Казахская литература и Восток» (1982), «Казахско-европейские связи», «Казахстан в оценке зарубежной критики», «Межнациональные связи казахской литературы» (1970). Ян Потоцкий совершил длительное путешествие на Восток, в частности, в Бокеевскую Орду (1797), что нашло отражение в его книге «Путешествие в Астраханские степи и на Кавказ». Адольф Янушкевич – польский ссыльный, автор дневников, путевых этнографических записей, поэм, рисунков и других документальных свидетельств, которые получили известность, будучи опубликованными на французском языке в период его эмиграции во Францию (1830–1831 гг.). О казахском народе писали Джордж Кеннон, автор книги «Сибирь и ссылка» (1864). Джон Вуд, английский военный, путешественник, автор путевых очерков о Памире, об озере Зеркуль (Сарикуль, 1872). Борнс Александр (1831–1838) путешествовал по Индии и Каспийскому морю, свои путевые очерки опубликовал в 1847 г. Томас Уитлем

Аткинсон впервые путешествовал по казахским степям в XVI в., высоко ценил духовность казахов, их тягу к поэзии, к родословным и красоте степей. Английский художник и путешественник Джон Кэстль в своем сборнике «Материалы русской истории», который состоял из дневниковых записок, отобразил политические и экономические аспекты жизни казахов младшего жуза, а также духовные связи с народами Средней Азии.

Н. Ровенский, рассматривая творчество А. Алимжанова, анализирует то, как он начинает писать об истории Востока: «Из каждой поездки он привозил новые произведения. Сначала это были точные зарисовки интересных событий и человеческих типов, путевые очерки об архитектурных памятниках и социальных противоречиях современной Европы. Но за пестротой наблюдений и впечатлений у Алимжанова постепенно нарастал интерес к истории Востока»³. После посещения стран Европы, Азии и Африки писатель обратил свой взор к Азии. Какие страсти проносились над утомленными зноем просторами, какие социальные трагедии разыгрывала история? Как возникали книги Авиценны и овеянная нежной печалью гробница Тадж-Махал? Почему сохранился мертвый город Фатехпур и навсегда исчез полный жизни Отрар?

Пытаясь ответить на эти вопросы, А. Алимжанов становится исследователем, дополняя свидетельства старых книг собственными наблюдениями и выводами. Он ведет своего читателя в страну знаний, истории

и древности. Определяющим в его прозе становится концепт пути, Дорога людей. «От проблем самоопределения Ануар Алимжанов переходит к проблеме соотношения Истины и Веры, Воли и Силы, Силы и Разума и другим вековечным вопросам, которые, в конечном счете, приводят к проблеме возникновения Космоса и Хаоса и возвращения разрушенного Космоса в первоначальный Хаос. В кругу этих вопросов стоит вопрос о месте художника, его долге, обязанности перед современниками и потомками». Прошлое в его книгах воскресает, пробуждается силою хорошо «поставленного» исторического воображения. Н. Ровенский находит точный поэтический образ: «Следы ушедших по старым дорогам «укрыты пылью веков. Но их можно оживить в своем воображении и попробовать пройти по ним», бережно снимая покрывало с тех далеких дней, как влажный ветер в полдень снимает сонливость со старого цветка». Здесь сформулирован творческий принцип Алимжанова: бережно вскрывать покровы времени⁴.

Путешествия как реальный биографический факт и как духовно-эмоциональный опыт и литературный жанр имели огромное значение в творчестве аль-Фараби. Выдающийся ученый-энциклопедист побывал в Шаше (Ташкент) и Самарканде, в Бухаре и Иране, Багдаде, Халебе и Дамаске. Именно странствия и путешествия обогатили его ум и сердце, привели к раздумьям о различных типах государственного устройства, о просвещенном мудром правителе, к поискам путей

и способов познания и достижения всеобщего счастья.

Наиболее многогранно и разнопланово представлен жанр путешествий в творческом наследии ученого-просветителя Ч. Ч. Валиханова. Путешествия в его жизни сыграли решающую роль. Они были для него возможностью познания и свидетельством его роста как личности. Они способствовали проявлению его способностей исследователя и ученого, проявлению его творческой личности, сочетающей в себе национальные и европейские традиции. Все это тесно переплелось в его необычайно яркой личности и судьбе и обусловило одаренность, разнонаправленность и яркую индивидуальность его личности.

По мнению Ш. К. Сатпаевой, Ч. Ч. Валиханов вобрал в себя лучшие черты своего народа, с удивительной настойчивостью и дерзновенной умственной энергией не только читал страницы мировой культуры, пропуская сказанное через свое сердце и ум, но и сам встал вровень со своим веком, а затем и творчески перерос его. Недаром русские исследователи отзывались о нем как о «способной, развитой и дельной личности».

К сожалению, недостаточная разработанность жанра травелога представляет довольно весомую проблему при разработке методологической основы его исследований в творчестве казахских писателей второй половины XX в. Определение своеобразия жанра произведений Ч. Валиханова также представляет серьезную проблему, так как его ра-

боты долгое время рассматривались как научные труды по этнографии, филологии, истории и т.д. Что касается литературоведческой интерпретации творчества Ч. Валиханова, то данный аспект еще недостаточно разработан, хотя имеется ряд значительных работ в этом направлении. Определенную ценность представляет для нас свидетельство Г.Н. Потанина о том, что еще в стенах кадетского корпуса «Чокан мечтал о путешествии по Средней Азии... Мечта уносила Валиханова в загадочную даль, в закиргизские страны, к подошве Тянь-Шаня, в Тибет... Он еще на школьной скамье готовился к роли путешественника».

Для казахской культуры фактор путешествий был исконным и определяющим мировоззрение кочевников. В нем наиболее точно отразилось понимание пути как движения к постижению истины. Для казаха путешествие притягательно в силу движения не только физического, но и, в первую очередь, духовного постижения чего-то нового. Не случайно в казахском устном народном творчестве закрепилось понятие о жизни как системе знаний: «Омірдің бәрі оқу» («Вся жизнь – учеба»). Все это не могло не отразиться на жанре путешествий Ч. Валиханова, на специфике его письма и манере изложения материала, на его точке видения описываемых событий.

На наш взгляд, травелог в творческом наследии Ч. Валиханова тяготеет к жанру научной публицистики и научного исследования. Он расположен на стыке жанров путешествий

западной и восточной литератур, так как сам автор освоил ценности культур Востока и Запада. Более того, даже отчеты Ч. Валиханова носили характер научного исследования. К их числу относится «Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова».

Своеобразие роли автора травелога состоит в том, что именно он вносит организующее начало в жизненный хаос, преобразуя его в определенную картину мира. Путешественник становится по отношению к действительности в зафиксированную позицию наблюдателя, что обуславливает возникновение особых отношений, которые со стороны субъекта – путешественника – имеют творческий характер выбора и оценки. Автор травелога отделен от воссоздаваемого в его произведении мира своей позицией наблюдателя. Повествование чаще всего ведется от первого лица.

Главное жанровое требование травелога – новизна информации, впечатлений, фактов и сведений. Фактор времени – характерная черта хронотопа травелога. Отличительными чертами композиции путевого очерка в казахской литературе второй половины XX в. являются исторические сведения об описываемой стране, данные археологических исследований, изображение памятников, описание достопримечательностей, пейзажные зарисовки, диалоги, лирические отступления, воспоминания, ассоциации и др.

Литература путешествий – органическая и неотъемлемая часть

истории казахской литературы – кочевого образа жизни. Она имеет отражает особенности мышления давние традиции и интенсивно развивается в настоящее время. и жизнедеятельности, типичных для

Сведения об авторе: Досмаганбетова Гулсим Жангазыевна, докторант филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: gulya0603@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен краткий анализ произведений казахских писателей в жанре литературного травелога. Рассматривается история жанра, а также такое литературное явление, как литературное путешествие. Кратко охарактеризовано развитие жанра в казахской литературе, прослежены истоки возникновения травелога.

Ключевые слова: Казахстан, казахская литература, травелог, жанр путешествий, путевые очерки.

Abstract. The aim of the study is a brief analysis of the works of Kazakh writers in the genre of literary travelogue. The history of the genre is considered, as well as such a literary phenomenon as literary travel. The development of the genre in Kazakh literature is briefly characterized, the origins of the travelogue are traced in it.

Key words: Kazakhstan, Kazakh literature, travelogue, travel genre, travel essays.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гуминский В. Открытие мира, или Путешествия и странники. – М.: Современник, 1987. – 286 с.
- 2 Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль. – Алматы: Ғылым, 1998. – 394 с.
- 3 Ровенский Н. История учит оптимизму // Ровенский Н. Назначить себе высоту. Литературные портреты, статьи, размышления. – Алма-Ата: Жазушы, 1973. – С. 52–59.
- 4 Сатпаева Ш.К. Чокан Валиханов и русская литература. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 184 с.